

ЭКСПЕРТИЗА

ДУГИНА

ЛАВКРАФТ И НАУКА

Ниже ада

ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ — представитель чёрной фантастики, не признанный при жизни. Экстравагантность идей и образов в его книгах производит большое впечатление: это ультрамаргинальная литература второго сорта, которая одновременно полна проницательных, в силу стилистической беспомощности, элементов. Плохая литература подчас бывает лучше, чем хорошая, — потому что хорошая "улаковывает" смыслы в эстетическую оболочку, а плохая оставляет мысли "в сыром виде". В этом есть что-то недозванное и в то же время — притягательное. Это как сморхнуть на варку мяса изнутри.

Лавкрафт описывает миры, которые ниже, чем материя, ниже низкого. На ум приходит география ада у древних греков — например, Геспод описывает его как двухступенчатую структуру. Это — два "этажа", далеко расположенных друг от друга. Есть ад, где живут души, покойники — Аид; он напоминает жизнь на земле, там есть цари, туда можно спуститься и людям. Но есть следующий уровень — Тартар, который находится так же далеко от Аида, как Аид — от мира живых. Это некое субинфернальное явление. Титаны были сброшены не в ад — они были сброшены под ад. Титанам запрещено подниматься даже в ад, который может оказаться в опасности, как и мир живых.

Лавкрафт описывает не столько инфернальные, сколько субинфернальные миры. Он называет их "старыми богами", которые пытаются "выйти": Ктулху, гибрид человека и осьминога, образ Дагона, бога-рыбы из финикийской мифологии и прочая. Эти божества морских бездн представляют главных героев его произведений, и они навязчиво повторяют одну и ту же тему: был человеческий мир, потом открылся доступ к инфернальным мирам — и люди либо гибнут от ужаса (того ужаса, что страшнее смерти), либо парадоксальным образом герои, как в "Тени над Иннсмутом", обнаруживают, что они — потомки Ктулху и других "старых богов", бросаются в море, раскрывают свои жаберы и радостно сливаются с новым миром.

Казалось бы, второстепенная маргинальная фантастика — какое это имеет значение? Сама идеология Лавкрафта дышит маргинальностью. В 1990-е годы вообще странное увлечение Лавкрафтом в российском интернете привело к тому, что многие нашли Ктулху весёлым и придали ему меметические свойства.

А вот сегодня в массовом восприятии Лавкрафта происходит переоружение — он стал философским феноменом. Его открыли феминистки и объектно-ориентированные онтологи (ООО). Для объектно-ориентированных онтологов топология лавкрафтовского мира стала блестящей иллюстрацией их идей о необходимости освободить мир от людей и открыть мир объектов как таковых. Представление о том, что человек со своей субъектностью нарушает течение минеральной жизни или предметов как таковых — основная идея ООО, являющейся доминирующим направлением в современной западной философии. Западный мейнстрим вдруг обратился к Лавкрафту как одной из доминирующих философских метафор. Между тем, Ктулху — это образ ультрадемона: не просто тени или беса, что его даже в ад не пускают.

В этом ООО увидели сущность своей философии. Когда мы полностью гасим человеческий субъект, мы сталкиваемся с реальностью гравитационного ужаса Лавкрафта (который был материалистом, а отнюдь не мифологом). Одна из идей ООО заключается в том, что развитие технологий приводит к контакту с мирами Ктулху — когда человечество сверлит землю в поиске нефти, остаётся самое глубинное ядро — у Ника Лэнда это называется Cthell. Интуиции Лавкрафта оказываются авангардным направлением академической западной философии. Это не только Ник Лэнд или Феа Негарестанс, но и академический антихайдеггерианец Грэм Харман, который посвятил Лавкрафту одну из своих работ. Так Лавкрафт входит сегодня в академические круги.

Интересное развитие той же темы наблюдается у Донны Харауэй, написавшей манифест киборгов. Она говорит, что полного равенства между мужчиной и женщиной добиться нельзя, пока есть человек — только упразднив полы, превратившись в киборгов, личности обретут равенство. Харауэй тоже — вполне признанный академический авторитет, профессор Калифорнийского университета в Санта-Крузе. Она вводит термин "ктулхуцен", который сложится по мере развития технологий и экологических катастроф.

Движение человечества сегодня, с точки зрения ООО, не может не привести к тому, чтобы сделать Лавкрафта бытием. Это не задача, а неизбежность. ООО призывают не давать, пока это произойдёт, а уже преподавать "ктулхуцен" как предмет.

С одной стороны, это уже не ад, а сам Тартар поднимается к нам — с другой стороны, можно сказать, что и мы спускаемся туда...

Александр ДУГИН

75-летию Великой Победы посвящается

Финансирование

Благотворительного

духовно-просветительского цикла

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

13 февраля 2020 г. 18.30

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская, д. 13, проезд; до ст. м. "Бенюковская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

БЛАГОДАРНОЙ ЛЮБВИ

Фильм и встреча

Автор и ведущая —

певица, лауреат Пушкинской премии

Лина МКРТЧЯН.

Подробная информация обо всех вечерах —

в журнале "Покров".

Справки по телефону:

(8 499) 267-24-81, 8 (925) 892-58-68.

наш сайт: vozvrasheniellina.ru,

e-mail: linavam@inbox.ru

НАСТУПИВШИЙ 2020 ГОД имеет особое значение для Китая. Он войдёт в 5000-летнюю историю Поднебесной, прежде всего, как год великой победы над нищетой. Ещё в конце 2012 года Си Цзиньпин в первом выступлении о "Китайской мечте" заявил: "Я твердо уверен, что к столетней годовщине основания Коммунистической партии Китая (2021 г.) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности". К 2049 году, столетию образования КНР, он пообещал "выполнить задачу по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства".

Сейчас уже ясно, что этот первый рубеж на пути к реализации "китайской мечты" о великом возрождении китайской нации" будет взят непременно и вовремя. За минувшие 7 лет из нищеты ежегодно выбиралось по 10–12 миллионов человек. Их переселяли из горных и труднодоступных районов с негледородными землями. Им строили домики и давали добрую землю. Их обучали необходимым навыкам современной жизни. Им давали суды на обезаждение и создание собственного дела. Молодёжь вне конкурса зачисляли в университеты. Государственный бюджет, копили местных администраций раскошеливались по воле всемогущего Компартии. От показателей искоренения бедности стали зависеть карьеры партийных и административных кадров всех уровней. Наверняка не обошлось и без подтасовок, злоупотреблений. Но регулярно публикуемые сводки по провинциям и всей стране, да и собственные наблюдения, убеждают: стратегическая задача будет выполнена до конца года. В Китае не останется людей с ежегодным доходом

Мягко говоря, "преждевременность" высокомерия части китайского истеблишмента стала очевидной с началом трудностей внутри и вне Китая. Маятник настроений качнулся в противоположную сторону. Во всё более влиятельной китайской Сети и даже в некоторых печатных изданиях появились публикации с мягкой критикой нынешнего руководства: за отход от совета Дан Сюяпина "не высовываться и накапывать силы" во внешней политике, за "чрезмерную" помощь развивающимся странам, за излишнюю активность в борьбе с коррупцией, за отход от партийных норм коллективного руководства. Особенно сильны критические настроения в приморских провинциях, тесно связанных с американским рынком производственными и торговыми цепочками.

Немалая часть партийных и административных кадров, а также интеллектуалов охвачена страхом. Одни боятся утратить благоприобретённое за "тучные годы" достояние, недологие начавшиеся ужесточением идеологического давления, опасаются ускорения гонки вооружений за счёт образования и социальных программ, возврата к временам "закрытого общества" с тотальным контролем за словами и поведением каждого человека.

Ответом на подобные настроения стала новая идеологическая кампания "усиления патриотизма". Со своими постами расприцались чрезмерно оптимистичные руководители Отдела пропаганды ЦК КПК. В "Жэньминь жибао" и других влиятельных изданиях появились передовые статьи с призывами к трезвой оценке достижений и проблем. Предлагается новое прочтение патриотизма. Теперь это — не упоение успехами "социализма с китайской спецификой", а сплочение вокруг руководства

представителей (ВСНП, китайский парламент), где мы ожидали встречи с Ван Цишанем, заместителем председателя КНР (вице-президентом КНР): "У американцев есть два пакета претензий к нам. В первый входят требования изменений в области торговли, а также претензии по поводу так называемой "кражи технологий". Тут ещё можно спорить, искать компромиссы. Второй же пакет содержит требование остановить ускоренное развитие Китая, попытку не допустить нашего первенства в области науки и техники, резко поднять курс национальной валюты, чтобы предотвратить крушение доллара. Тут золотой середины быть не может. Выдавленную из тюбика пасту внутрь не вернёшь".

Действительно, обратного пути для Китая нет. Да его и не может быть. Китай — это не Алиса из Зазеркалья, которая могла уменьшиться в мгновение ока. Поднебесная выросла, окрепла, поверила в свою миссию. Можно приглушить рассуждения о "китайской мудрости". Можно перестать нахваливать программу "Сделано в Китае. 2025", призванную обеспечить мировое первенство КНР в ключевых технологиях. Но самое неприятное для Китая состоит в том, что торговая война и растущая военная угроза обнажили глубинные причины американской враждебности. Эти причины — идеологические, и они исключают возможность мирного сосуществования Вашингтона и Пекина. Создав высокoeffективную модель экономического и социального развития под названием "социализм с китайской спецификой", Китай бросил экзистенциальный вызов либерально-демократической модели, хранителем которой являются США. Пусть даже Пекин пока не экспортирует свою модель, хотя и продвигает межконтинентальную инициативу

сensusе всей элиты, — исключать, причём в мировом масштабе! "Холодная война" США против КНР будет не менее, а, скорее всего, более ожесточённой, чем противостояние США и СССР. Ведь в её основе — не только экономика и политика, но и цивилизационные, расовые противоречия. Руководитель одного из подразделений Госдепа по фамилии Скиннер недавно заявил, что холодная война с Китаем будет похлеще той, что была с Советским Союзом. Советская Россия всё-таки принадлежала к белой расе, исходила из одинаковых с Западом философских и этических ценностей. Китай же относится к жёлтой расе, у которой свой набор понятий о добре и зле. От слов уже переходят к делу — идёт сокращение числа китайских студентов, выдавливание этнических китайцев из лабораторий и цехов ведущих технологических компаний. Воскрешаются отвратительные традиции дискриминации по расовому признаку.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0. НОВЫЕ УГРОЗЫ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Холодная война против Китая развивается по лекалам той, что уже много лет ведётся против России. Торговые и финансовые санкции, ограничения в доступе к технологиям, окружение военными базами стали уже привычным фактом жизни российского общества. Неприятие всего исходящего из России: от самих русских до их товаров, достижений культуры и даже языка, — уже граничит с дискриминацией по национальному признаку. Слова и дела американских военных и их спутников по НАТО не оставляют сомнений в серьёзности планов "окончательного решения

Вошедшая в историю Корейская война (1950-53) на самом деле представляла собой противостояние двух международных коалиций, но была преимущественно войной китайско-американской. С одной стороны, за контроль над Корейским полуостровом под флагом ООН воевали южнокорейцы, американцы и 15 стран-спутников США. Их потери за три года сражений составили (убитыми, ранеными и пленными) 720 тысяч человек. Северокорейцам помогал китайские "народные добровольцы", а с воздуха тех и других прикрывали советские лётчики. Потери Пхеньяна составили 535 тысяч человек, Китай — 450 тысяч (точные цифры потерь с обеих сторон до сих не согласованы; по некоторым данным, китайцы потеряли почти миллион человек). Только советский "ядерный зонтик" предотвратил уже запланированные американские атомные бомбардировки городов КНР. В последнее время в Китае вспомнили о Корейской войне, по Центральному телевидению показывают документальные ленты о сражениях китайских и американских войск. Больше стало во внутренней пропаганде материалов о России, об истории дружбы Пекина и Москвы, о достижениях дней нынешних. Мне довелось участвовать в конце 2019 года во встрече руководителей Российско-китайского комитета мира, дружбы и развития с Ван Цишанем, курирующим в китайском руководстве внешнюю политику. Он подчеркнул, что "нынешняя сложная международная ситуация ставит новые требования перед двумя странами в дальнейшей поддержке друг друга ради осуществления совместного развития".

Слова о взаимной поддержке в новых условиях зазвучали в полную силу примерно в середине 2019 года, когда реалисты в Пекине, похоже, взяли верх над романтиками, всё ещё питавшими надежды на компромисс с Вашингтоном. Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали 5 июня в Москве соглашение о том, что текущие отношения стратегического партнёрства вступили в новую эпоху. Новизна состоит как раз в том, что интенсивность сдерживания Китая быстро приблизилась к многолетней "холодной войне" Америки против Рос-

Китайская космическая станция «Тяньгун-3»

тиву "Пояса и пути", планирует создать глобальное "Сообщество общей судьбы человечества".

Именно сквозь призму идеологического противостояния стоит посмотреть на яростную поддержку Вашингтоном Гонконга и Тайваня — двух оазисов либерализма на китайской земле. Именно через эти оазисы "свободы и демократии" на китайский континент поступали переведённые на китайский язык, приспособленные к китайским нормам и традициям экономические, правовые, культурные образцы. Гонконг и Тайбей были как бы уменьшенными копиями американской "сияющей башни на холме". Тот американский лидер, который допустит утрату этих плацдармов, станет символом слабости и позора. Само собой разумеется, американцы будут бить и по другим большим точкам китайской периферии — Синьцзяну, Тибету. Но основные действия будут разворачиваться на гонконгском и тайваньском фронтах. Об этом говорят принятые в последнее время законы, устанавливающие, по существу, право Вашингтона надзирать за политической обстановкой в Гонконге и Тайване, давать оценку действиям пекинских властей на их собственной земле.

В Америке искренне убеждены в своем праве "воспитывать нехристов". Это убеждение сложилось ещё в конце XIX века, когда наплыв китайских "кули", бесправных и нищенски оплачиваемых рабочих, поставил вопрос об их месте в американском обществе. Во время дебатов в Конгрессе одни носители высших христианских ценностей утверждали, что в соответствии с Божьими заповедями китайцев надо приручить, обратить на путь истинный. Другие же требовали вовсе изгнать их из Америки, землёй обетованной. Победили вторые, и в 1882 году был принят "Закон об исключении китайцев", первый и единственный закон против целого народа, целой нации. Впрочем, и гуманисты, и радикалы исходили из одинаковой предпосылки — "неполноценности жёлтой расы". Позорный закон действовал до 1942 года, когда Китай взял на себя основную тяжесть противостояния японцам на тихоокеанском театре Второй мировой войны. Но попытки "приручить" продолжались. Они были прерваны победой коммунистов в 1949 году и возобновились с решительной переориентацией Пекина на Запад в 1978 году. В Китай хлынули тысячи профессоров и бизнесменов, которые словом и делом демонстрировали превосходство американской цивилизации. Миллионы китайских студентов получили прививки "американского образа жизни" в элитных заокеанских университетах.

Теперь, с началом торговых, технологических и прочих войн, в Китае идёт болезненная ломка проамериканских сегментов общества: экспертов, бизнесменов и даже партийных деятелей. В Америке же старый диспут "приручить или исключить" переходит в фазу конкретных действий, основанных на кон-

русского вопроса". В то же время, в правящих российских элитах, в экспертном сообществе и в массмедиа — до сих пор сохраняются иллюзии возможности примирения с Вашингтоном путём стратегических уступок. В Москву приглашают — за наш счёт! — заклятых врагов России типа Виктории Нуланд. В Пекине тоже есть влиятельные деятели, мечтающие вернуться к продолжавшемуся почти 40 лет периоду "наибольшего благоприятствования". Они проявляют готовность мелкими шажками идти на выполнение ультиматумов Трампа. Эти деятели получили "второе дыхание" после заключённого в конце 2019 года "предисловия" к обсуждаемому уже много месяцев торговому соглашению США и КНР. Их надежды не ослабляют явное ограниченное масштаб сделки и всё новые американские выпады против Пекина.

Переход США к холодной войне против Китая одновременно с дальнейшим нажимом на Россию создаёт качественно новую международную ситуацию. С одной стороны, Москва и Пекин будут вынуждены выделять больше средств на военные программы, отпекать средства от улучшения жизни своих народов. Уже сейчас в обеих странах появилось немало недовольных милитаризацией общества в ущерб повышению жизненного уровня. Но, с другой стороны, положение США в такой ситуации ослабляется необходимостью противостоять сразу двум ядерным державам с глобальными интересами. Перспектива ведения сразу двух холодных войн напугивает о судьбе гитлеровской Германии, рухнувшей в ходе войны на два фронта под ударами с Востока и Запада. Новая ситуация может создать дополнительные возможности для Москвы и Пекина, если они смогут её правильно оценить, быстро скоординировать свои планы и действия. Правящим элитам наших стран пора избавиться от остатков взаимного недоверия, которое тормозит повышение уровня стратегического партнёрства, снижает эффективность сопряжения экономических структур.

ПЕКИН И МОСКВА: СНОВА В ОДНОЙ ЛОДКЕ

Отношения Москвы и Пекина за 70 лет, прошедших со времени образования КНР и установления дипломатических отношений, знавали и хорошие, и не очень хорошие времена. На долгие годы были сведены до минимума экономические, культурные и гуманитарные связи. У нас были даже серьёзные пограничные стычки, но мы никогда не воевали друг с другом. Напротив, накоплен большой опыт совместного противостояния внешним вызовам: японским оккупантам, американской военной машине. Разгром Красной Армией Квантунской армии в 1945 году и передача Компартии трофейного оружия обширных районов Северо-Востока укрепили Маньчжурскую революционную базу, которая стала плацдармом наступления НОАК на Юг и объединения всей Поднебесной под властью коммунистов.

Каждая буква, каждый иероглиф этого документа отлиты в металле. В этом уже скоро убедилсь не только русисты и китаеведы.

Российские и китайские стратегические бомбардировщики-носители ядерного оружия отработали взаимодействие в ходе совместного полёта в окрестностях Японии и Южной Кореи, где расположены американские базы. Состоялись официальные и рабочие переговоры руководителей военных ведомств, служб безопасности, внутренних дел. Наконец, Владимир Путин объявил о предоставлении Китаю сверхсекретной технологии СПРН — системы раннего предупреждения о ракетном нападении. В контексте развития стратегического взаимодействия и взаимозависимости надо рассматривать начало поставок природного газа по "Силе Сибири", ввод в строй автомобильного моста через Амур.

Китайцы — народ не очень воинственный. "Из хорошего металла не делают гвозди, хорошие люди не идут в солдаты" — гласит китайская пословица. Вряд ли в Пекине стали бы форсировать военное сотрудничество с Москвой, если бы не видели явной и непосредственной угрозы для своей безопасности. А выход США из Договора о ракетах средней и малой дальности был расценён именно так. Он мешал Пентагону нацелить ракеты этих классов на Китай с баз в Японии, Южной Корее, на островах Тихого океана. В Пекине услышали слова нового министра обороны США Марка Эспера о перенаправлении войск из разных частей мира, в том числе — из Сирии и Афганистана, в Азиатско-Тихоокеанский регион.

"Возможность крупной американо-китайской конфронтации и вооружённого конфликта не может быть исключена, — заявил Чжао Минхао, известный китайский специалист в сфере безопасности, профессор Шанхайского университета Фудань. На страницах "Китайского журнала международной политики" профессор Чжао указал: "Соперничество США и КНР выходит далеко за рамки торговой войны, а настроения в пользу продолжения политики сдерживания Китая сохраняются и после ухода президента Трампа из Белого дома. Эту точку зрения разделяет и Стив Бэннон, бывший главный стратег в администрации Трампа. Выступая в Гонконге, он заявил: "В Пекине должны оставить надежду на то, что можно пережить годы правления Дональда Трампа и дожидаться менее антагонистической администрации. Тема Китая будет центральной в ходе президентских выборов 2020 года. Тот, кто выиграет выборы, республиканец или демократ, будет по отношению к Пекину ещё большим ястребом, чем Дональд Трамп".

2020 год станет временем триумфа внутренней политики Компартии во главе с Си Цзиньпином. Но он наверняка станет и периодом внешнеполитических трудностей, испытаний на прочность всей партийно-государственной машины КНР. От исхода этих испытаний будет зависеть стабильность всего "сообщества единой судьбы человечества".

ЮРИЙ ТАВРОВСКИЙ

КИТАЙ: ВРЕМЯ ПОБЕД И ИСПЫТАНИЙ

Развитие без экспансии

менее 4000 юаней (около 35 тысяч рублей). КПК во главе с Си Цзиньпином сдержит данное слово и докажет своей нации право на власть. Остальному миру станет окончательно ясно, что в назначенные сроки будут взяты и другие рубежи, реализованы другие стратегические установки.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА ПРОТИВ КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ

Главная стратегическая установка в области внешней политики была провозглашена в октябре 2017 года на XIX съезде КПК. Достигнутые к тому времени реальные успехи первых пяти лет реализации долгосрочной программы "Китайской мечты" и стратегии "Один пояс и один путь" подтолкнули Пекин заглянуть далеко за горизонт, причём с охватом не только самой Поднебесной, но и всего мира.

Очевидно, к тому времени в пекинских "мозговых трестах" сочли необратимыми тенденции деглобализации в мире, внутренних распрей в Америке, стагнации в Европе, перманентной нестабильности в Африке и на Ближнем Востоке. На этом фоне успехи начатого в 2012 году движения по пути реализации Китайской мечты выглядели впечатляющим контрастом — показалось небывалое "окно возможностей". Обратив внимание партийной элиты на это "окно", Си Цзиньпин провозгласил концепцию "создания сообщества единой судьбы человечества" в качестве теоретической основы международной деятельности партии и, следовательно, всего Китая. В самом деле, если в результате политики Трампа по "глобальной деглобализации" явно возникает вакуум, то почему бы не начать его заполнять собственной глобальной стратегией?

Понимая возможный рост напряжённости в отношении глобальных устремлений Поднебесной, её руководитель на том же съезде призвал мировое сообщество не бояться Китая: как нынешнего, так и того, который возникнет в обозримом будущем. "Наше развитие не представляет угрозы для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своём развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии". Похоже, эти миролюбивые слова не убедили некоторых соседей Китая по планете Земля.

После XIX съезда КПК прошло всего несколько месяцев, как вдруг на пути к Китайской мечте, до тех пор довольно гладком, стали возникать разного рода препятствия. Главным их источником стала Америка, чьи элиты окончательно разглядели в Поднебесной главного конкурента и даже экзистенциального противника. Американская мечта явно несоместима с Китайской мечтой. Выразителем этих настроений стал республиканский президент Дональд Трамп, хотя и его соперники от Демократической партии Хиллари Клинтон в своих предвыборных речах тоже не скупилась на обещания "обуздать Пекин". Недружественные действия Вашингтона начались — несмотря на примирительные слова китайских руководителей, активную работу "китайского лобби", внеплановую поездку Си Цзиньпина в гости к Трампу во Флориду и сверхтёплый приём Трампа в Пекине, сопровождавшийся льготными контрактами на десятки миллиардов.

Пожоже, что начало торговой войны застало врасплох немалую часть китайского общества. В последние годы для его элиты стали характерны "шалкозакидательские" настроения, вызванные преодолением комплекса "униженной нации" и активной пропагандой несомненных успехов в экономике и науке. Например, стало меняться поведение молодых бизнесменов и сотрудников государственных компаний, они стали ощущать себя "новыми хозяевами мира". Позабыв о традиционной китайской величivosti и деловой этике, они подчас вели себя вызывающе на переговорах, не соблюдали даже подписанные соглашения, меняли их условия под предлогом "новых обстоятельств", подолгу задерживали платежи. Не исключено, что этот "субъективный фактор" повлиял, в частности, на уходящих с китайского рынка западных бизнесменов, на участвующих отъёзду сразу нескольких стран зоны "Шэньчжоу пути" от совместных с Китаем проектов.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА НА ДВА ФРОНТА

Считается, что торговая война Америки против Китая, после недолгой "артподготовки" из трамповских твитов и речей в Конгрессе, вошла в открытую фазу 6 июля 2018 года. Введя 25%-ную пошлину на китайскую продукцию ценой в 34 млрд. долл., Америка фактически напала на Китай. Сделано это было без всякого предупреждения, как Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 года. Немечские самолёты уже бомбили советские города, а эшелоны с нашим зерном двигались в Германию через границу. Президент Трамп уже объявлял о первых санкциях против Китая, а контейнеровозы пересекали Тихий океан. Следующий, 2019 год, стал временем новых "трамповских ударов", новых попыток Пекина восстановить мир и иногда переходить в контратаки. Этот год стал временем окончательно формирования злобного единодушия американских демократов и республиканцев в отношении необходимости сдерживать Китай.

В КНР ответное единодушие не сложилось, в чём я убедился во время месячного путешествия в конце 2019 года по восточным провинциям, самым развитым и сильнее других связанным с американскими рынками. "Нет никакой торговой войны, есть только трения, — говорил в Шанхае высокопоставленный чиновник мэрии. — Экономии Китая и Америки столь тесно переплетены, что напоминают сямских близнецов. Разделение может закончиться смертельным исходом для обеих половинок". "Мы не ощущаем никакой торговой войны, поток товаров для Америки через контейнерные терминалы не уменьшается", — утверждал руководитель порта Сямэнь в провинции Фуцзянь.

Конечно, чиновники и бизнесмены на местах подобны той самой лягушке, сидящей на дне колодца и видящей только кусочек неба. В Пекине же мои собеседники были настроены менее оптимистично или, скажем так, более реалистично. "Товарооборот с США за январь — ноябрь сократился на 15,2% и составил примерно 495 млрд. долл., причём наш экспорт сократился на 12,5% и составил 384 млрд. долл. Эти данные Главной таможи не могут не тревожить. Торговая война набирает обороты. Но если бы дело было только в торговле".

Рассуждения коллеги-политолога из Академии общественных наук прозвучали в декабре в величественном здании Всекитайского собрания народных

Автор — руководитель Аналитического центра «Русская мечта и Китайская мечта» Изборского клуба.